

П.п.: Об названии главы: «Кто кого боится» — 谁怕谁 (shéi pà shéi) — вызов, «Кто кого боится?» / «Ну и что!». «Нужно раз и навсегда» — 一劳永逸 (yī láo yǒng yì) — идиома «раз сделать работу и навсегда избавиться от хлопот», «решить проблему раз и навсегда».

Су Эр почувствовал, что в его словах был скрытый смысл, но времени на расспросы не оставалось. Поэтому он не стал размениваться на вопросы; продолжая говорить о главном, он произнёс:

— Красная бумага привлекает призраков. Нам троим нельзя долго оставаться вместе.

Цзи Хан достал из кармана красный лист и усмехнулся:

— Король призраков мастерски расставляет ловушки.

Су Эр слегка замялся на мгновение:

— Король призраков... он очень могущественный?

Цзи Хан изучал красную бумагу в руке, и ответила вместо него Вань И:

— Не говоря о силе, их интеллект, как правило, выше, чем у обычных призраков.

Су Эр нахмурился:

— Солдаты против солдат, генералы против генералов. Все выбирают равных соперников. Это как-то слишком для него — прийти и сражаться с такой маленькой креветкой, как я..

Вань И рассмеялась:

— В их мире как раз и принято давить слабаков.

Су Эр твёрдо подчеркнул:

— Я не слабак.

Вань И не нашлась с ответом.

Воспользовавшись моментом, когда Вань И потеряла дар речи, Су Эр тихо сказал Цзи Хану:

— Если положить это в ту шкатулку, может, это поможет заблокировать притяжение призраков?

Цветок из костей призрака перестал цвести, как только оказался внутри, что доказывало необычность шкатулки. Однако тогда, под давлением присутствия Короля призраков и ведущего, он не решился экспериментировать.

Цзи Хан задумался ненадолго и сказал:

— Можно попробовать.

Оставив по три красных листа на каждого, остальные бумажки они спрятали в шкатулку. Когда Вань И увидела цветок из костей призрака, её глаза наполнились завистью.

На всякий случай все трое встали у входа в родовой зал, чтобы при появлении призраков сразу разбежаться. Помнились вороны на деревьях при их первом визите, но теперь царил гнетущая тишина, делающая ожидание особенно мучительным и невыносимым. Любой разговор, любое слово от кого угодно могли бы немного разрядить обстановку.

Вань И не любила пустые слова, Цзи Хан тоже не был болтуном. Су Эр, подумав, первым нарушил молчание:

— Как вы думаете, по чему именно призраки отличают людей?

Вань И покачала головой.

— Что это за вопрос такой?

Су Эр продолжал со всей серьёзностью:

— Если они полагаются на зрение, что будет, если в игру попадут близнецы? Или если кто-то использует грим, чтобы стать похожим на другого?

Вань И растерялась и ничего не ответила.

— Допустим, игрок А нарушил правила, а игрок Б, загримировавшись под него, тайно поменялся с ним комнатами. В темноте призрак по ошибке убивает Б. Это считается фатальной ошибкой в работе призрака?

Девушка не знала, что сказать.

Вань И никогда не задумывалась об этом. Игроки, каждый из них, обычно сосредоточены на выживании в рамках правил, на прохождении инстанса, но совсем не на том, как призраки их идентифицируют. Кто вообще будет обсуждать, как призраки находят людей?

Не в силах ответить, она невольно повернулась к Цзи Хану. Тот спокойно произнёс:

— Возможно, всё дело в уникальном магнитном поле человека.

Короткий разговор скрасил ожидание. Вань И с облегчением отметила, что ночь, похоже, пройдёт без происшествий.

Спустя какое-то время на горизонте уже проступили размытые контуры солнца. Цзи Хан нарушил тишину:

— Идём на кладбище.

Утренний свет принёс ощущение безопасности и защищённости. Когда окружение постепенно стало чётче видно, Су Эр тихо выдохнул. «Прошло без происшествий» — лучший сценарий для игрока. Но, к сожалению, мимолётное чувство облегчения испарилось, как только они достигли границы погоста.

Чэнь Цзяньбэй и Вэнь Буюй, придя раньше них, уже ждали у входа, но не заходили внутрь.

Цзи Хан без предисловий заявил:

— Оставляем по одному красному листу на человека. Остальные передаём одному.

Как бы ни могло показаться, но выбора не было. Вэнь Буюй потеряла несколько листов при столкновении с призраком, а у Цзи Хана их оказалось больше всего. Что касается спрятанных Су Эром в комнате господина Шухая... Только самоубийца, уставший от существования, рискнул бы жизнью, чтобы их забрать.

— Кому передать? — после долгой паузы спросил Чэнь Цзяньбэй.

Цзи Хан взглянул на Су Эра и произнёс:

— Став начальником стражи, ты получишь большое преимущество при подсчёте очков. Но, соответственно, до самого завершения игры ты также будешь главной мишенью, риск будет наибольшим..

Су Эр кивнул без колебаний:

— Беру на себя. Половина цветка из костей призрака потрачена впустую. Было бы неприемлемо, если бы после прохождения инстанса я получил бы лишь несколько жалких очков.

— Тогда ты берёшь на себя эту ответственность.

Цзи Хан от начала и до конца беседы не интересовался мнением других людей, лишь равнодушно смотрел на них..

В молчаливом противостоянии Чэнь Цзяньбэй, взглянув на колеблющуюся Вань И, приказал как капитан:

— Отдай их ему.

Если у них всё равно нет возможности вырвать все красные листы у Цзи Хана из рук, то они и так будут бесполезны, даже если они оставят себе свои экземпляры.

Через несколько минут Су Эр появился у могилы Чжоу Линьцзюня, сжимая пачку алых бумаг.

Крышка гроба приоткрылась. Из щели послышался голос, полный удивления и злобы из-за неудавшейся попытки убийства.

Су Эр произнёс твёрдым тоном:

— Пришло время тебе сдержать обещание.

На всём кладбище воцарилась тишина. Опавшие листья со всех сторон взметнулись в вихре с внезапным шелестом, закрутились в бешеном танце, царапая кожу внезапно возникшим сильным колючим ветром.

— Хорошо... — Когда пугающий ветер постепенно стих, существо в гробу снова заговорило: — Следующим начальником стражи будешь ты, но... тебе нужно дожить до этого времени.

Су Эр нахмурился, поражённый. До голосования оставалось ещё три дня — а это означает ещё три ночи обязательных атак призраков. Пока он пребывал в глубокой задумчивости, красные листы в его руке стали темнее, насыщеннее и словно бы прибавили в весе.

Цзи Хан резко оборвал:

— Давайте сначала уйдём отсюда.

Сделав шаг прочь, на прощание Су Эр бросил взгляд на надгробие, скрывая тревогу.

По пути Вэнь Буюй едва сдерживала некоторое злорадство, но вскоре помрачнела. Шансы выжить после трёх ночей охоты были призрачны. Ставка на Ли Шоучжана, судя по всему, казалась выгоднее, но с Цзи Ханом всё всегда было непредсказуемо.

Разделившись, Су Эр и Цзи Хан ушли первыми.

<http://bllate.org/book/13001/1145659>